

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена исследованию процессов управления восприятием и пониманием в научном дискурсе диалогического типа. В качестве материала исследования послужил текст интервью с Юргеном Хабермасом, концептуальная схема которого содержит изложение идей и подходов этого современного философа. В интенциональной структуре диалога, организованной по сетевому принципу, в фокусе внимания оказываются концептуальные ключи, составляющие суть программы социальной философии Ю. Хабермаса.

Ключевые слова: научный дискурс, интенциональность, диалог, концептуальные ключи, пропозициональная установка.

Растущий интерес к категории интенциональности в современной лингвистике обусловлен неполнотой представления о том, как язык воспроизводит связи субъективных состояний говорящего субъекта с объективным миром в процессе конструирования моделей действительности. Последовательность высказываний, реализующая изменение пропозициональных установок в этом процессе, проявляет ход размышлений автора и дает исследователям возможность выявить, описать и систематизировать приемы и способы регулирования, имеющих целью управление процессами восприятия и понимания в коммуникативном диалоге. Для реализации авторской интенции в ходе сложной рефлексивной деятельности общения используется разнообразная палитра средств с недескриптивной семантикой, реализующих особое качество смысла, получающее наименование *психологического модуса* изложения [Серль 1987].

Материалом для нашего исследования способов реализации психологического модуса в диалогической форме профессиональной (научной) коммуникации послужило известное интервью Юргена Хабермаса «Fundamentalismus und Terror. Antworten auf

Fragen zum 11. September 2001», опубликованное в сборнике статей этого современного немецкого философа под общим названием «Der Aufklärer». Постановку же эвристической проблемы определило представление о глубинной дискурсивной природе этого процесса, в котором непосредственно взаимодействуют коммуникативные и когнитивные программы интервьюера и интервьюируемого.

Вопрос интервьюера – Джованни Боррадори, профессора философии колледжа Вассара в Нью Йорке “Betrachten Sie, was wir jetzt den „11. September“ zu nennen pflegen, auch als ein „**beispielloses Ereignis**“ – als ein Ereignis, das unser Selbstverständnis radikal verändert?“ вводит понятие «беспримерного события». Ю. Хабермас в своем ответе отказывается от общепринятой коллективной установки: „was wir jetzt den „11. September“ zu nennen pflegen“, навязываемой ему интервьюером, противопоставляя ей личную точку зрения, которая одновременно разделяет и противопоставляет позиции представителей Европы и Америки. Ср.:

(1) Ich muss gestehen, dass ich mich dieses Mal in der „Hauptstadt des 20. Jahrhunderts“, die mich seit über drei Jahrzehnten fasziniert, irgendwie *fremder* gefühlt habe als bei jedem der früheren Aufenthalte. Nicht nur der *fahnenschwingende* und etwas *trotzige* Patriotismus – „United we stand“ – hatte das Klima verändert, nicht nur der ungewohnte Anspruch auf Solidarität und die damit verbundene Empfindlichkeit gegenüber vermeintlichem „Antiamerikanismus“.

(2) Die *eindrucksvolle amerikanische* Großzügigkeit gegenüber Fremden, der Charme der *bereitwilligen*, manchmal auch *selbstbewusst vereinnahmenden* Umarmung – diese *großartig offenherzige* Mentalität schien *einem leichten Misstrauen* gewichen zu sein. Würden wir, die wir ja nicht dabei gewesen waren, nun auch vorbehaltlos zu ihnen stehen?

Несмотря на ожидания интервьюера Ю. Хабермас предпочитает раздвинуть рамки обсуждаемой проблемы, затрагивая сложные вопросы взаимоотношений между Европой и Америкой. Палитра оценочных средств, реализующих психологический модус комментария Ю. Хабермаса, насыщена интенсификаторами особого рода, оценочными эпитетами. Их предназначение состоит в

снижении пафоса, заданного вопросами интервьюера, и в потребности реализации собственно авторской позиции, формулирующей новую и неожиданную интерпретацию происходящих событий, ср.: "...der fahnenschwingende und etwas trotzige Patriotismus, die eindrucksvolle amerikanische Großzügigkeit, Charme der bereitwilligen, manchmal auch selbstbewusst vereinnahmenden Umarmung". Сомнение в том, что произошедшее в Америке способно изменить мир, проявляется в намерении философа придать событиям собственно историческое измерение. Намеченной цели служит серия оценочных субъектных номинализаций, реализующих недескриптивные (интенциональные) значения благодаря своей способности отражать процессуальный характер оценки.

Другим приемом, определяющим концептуальный строй исследуемого диалогического дискурса, становится включение в процесс реализации концептуальной схемы изложения, кроме именных, собственно глагольных категорий. Ср.:

(3) Ist es für eine *langfristige* Diagnose überhaupt so wichtig, was wir Zeitgenossen momentan empfinden? Wenn die *terroristische* Attacke vom 11. September, wie viele meinten, einen „*weltgeschichtlichen*“ Einschnitt bilden *sollte, müsste* sie den Vergleich mit anderen welthistorischen Ereignissen aushalten.

Выбор гипотетической формы сослагательного наклонения – müsste sie den Vergleich mit anderen welthistorischen Ereignissen aushalten – выступает в качестве свидетельства несогласия философа с преобладающей в медийной среде оценкой этих событий. Признание невозможности точного исторического предвидения заставляет автора отказаться от поспешных суждений о значимости произошедшего. Ср.:

(4) Später *wird man vielleicht* wichtige Entwicklungen auf den 11. September *zurückführen können*. Aber *wir wissen nicht*, welches der vielen heute ausgemalten Szenarien tatsächlich an die Zukunft herantreibt.

Потенциальным последствием свершившихся событий может стать, по мнению Ю. Хабермаса «желанная эволюция правовых отношений» в мире:

(5) Die von der US-Regierung klug zusammengeführte, wenn auch brüchige Koalition gegen den Terrorismus *könnte* im günstigsten

Fall den Übergang vom klassischen Völkerrecht zu einem kosmopolitischen Rechtszustand befördern.

Попытка интервьюера вернуться к теме беседы: „Unser Thema ist der Terrorismus, der am 11. September doch eine neue Qualität angenommen hat...“ увенчивается успехом, вынуждая Ю. Хабермаса дать собственную оценку этим событиям. Выбор оценочных адъективных номинаций, в отличие от использованных ранее динамичных номинализаций, меняет категориальный уровень изложения в пользу более конкретной качественной оценки, ср.:

(6) *Neu war die monströse Tat selbst... Neu war die Symbolkraft der getroffenen Ziele. Die Attentäter haben nicht nur physikalisch die höchsten Türme von Manhattan in den Abgrund gerissen, sondern eine Ikone im Bilderhaushalt der amerikanischen Nation zerstört.*

(7) *Neu war allerdings auch die Präsenz der Kameras und der Medien, die das lokale Ereignis zeitgleich zu einem globalen Ereignis – und die Weltbevölkerung insgesamt zum erstarrenden Augenzeugen – gemacht hat. Vielleicht kann man vom 11. September als dem ersten welthistorischen Ereignis im strengen Sinne sprechen: der Aufprall, die Explosion, der langsame Einsturz – alles, was da unwirklicherweise nicht mehr Hollywood war, sondern grausame Realität, vollzog sich buchstäblich vor den Augen der Weltöffentlichkeit.*

Символический характер произошедших событий, мало проясненный в современной социальной среде, занимает философа больше, чем человеческая трагедия. Контраст оценок: das lokale Ereignis—das globale Ereignis, unwirklicherweise nicht mehr Hollywood – sondern grausame Realität, вводящий базовые концептуальные ключи в строй авторского дискурса, создает кумулятивный эффект, порождающий разочаровывающий вывод: **“Man weiß nicht wirklich, wer der Gegner ist”**.

Основу концептуальной схемы, реализуемой Ю. Хабермасом в исследуемом диалоге, образуют модальности существования (*Seinsmodalitäten*), названные им в более ранней работе «Sein» – «Schein» («Быть – Казаться») [Habermas 1984]. Отсутствие базового принципа диалога, идентичности передаваемых смыслов для обоих участников, превращает интервью в коммуникативное пространство, в котором постепенно конструируется, благодаря уси-

лиям немецкого философа, необходимое качество *интерсубъективности*, для реализации которого автором используются преимущественно частнооценочные значения.

Отвечая на вопрос интервьюера о том, как события 11 сентября 2001 года изменили мир как исключительное событие (*ein „beispielloses Ereignis“*), немецкий философ выстраивает последовательную цепь аргументаций, нарушая в ходе своих размышлений ожидания адресанта. Извлеченная из текста интервью концептуальная схема, образованная оценочными «концептуальными ключами», позволяет проследить процесс рождения авторского смысла: *der fahnenschwingende und etwas trotzige Patriotismus – der ungewohnte Anspruch auf Solidarität und die damit verbundene Empfindlichkeit gegenüber vermeintlichem „Antiamerikanismus“ – Ich weiß nicht, ob die Regierung selbst etwas paranoid war oder nur verantwortungsscheu – die sinnlosen Appelle – eine unbestimmte Alarmbereitschaft – eine gewisse Skepsis – ein Zeitalter des totalen Krieges und der totalitären Unterdrückung, der mechanisierten Barbarei und des bürokratischen Massenmordes.*

Оценочные номинации и номинализации, выстраивающиеся в тексте интервью в реляционную сеть, связывают между собой самые различные объекты оценки, от современного американского общества, властей страны до мировой общественности, эпицентром которой для Ю. Хабермаса является Европа, и судьбы мира. Поразительный масштаб возникающей в авторском дискурсе Ю. Хабермаса картины мира имеет весьма опосредованное отношение к стратегиям интервьюера и вступает в своеобразный конфликт с ожиданиями интервьюера и с читательской аудиторией, так как факты, против ожидания, сопровождаются не рациональной, а волитивной оценкой. Психологический, или, в другой терминологии, *операциональный* модус изложения [Краснова 2002: 144] приобретает выраженный аксиологический характер, а системно организованные средства выражения служат реализации внешней модальности.

В структуре этого интервью представлены, таким образом, параллельно развивающиеся дискурсивные процессы, один из кото-

рых, авторский дискурс Ю. Хабермаса, может быть определен как своеобразная рефлексия относительно положений дискурса интервьюера. Динамика формирования прагматических характеристик изложения создается чередованием оценок различного типа, среди которых отрицательная оценка представлена преимущественно номинализациями, семантическая структура которых объединяет дескриптивные и недескриптивные значения, положительная оценка реализуется главным образом с помощью качественных прилагательных, дающих фактическую характеристику явления/события.

Доминирующая в начале данного интервью нейтральная и негативная оценка происходящих событий сменяется в финале ожиданиями, сопровождаемыми позитивной характеристикой возможных последствий, ср.: *Später wird man vielleicht wichtige Entwicklungen auf den 11. September zurückführen können. Die von der US-Regierung klug zusammengeführte, wenn auch brüchige Koalition gegen den Terrorismus könnte im günstigsten Fall den Übergang vom klassischen Völkerrecht zu einem kosmopolitischen Rechtszustand befördern, ein hoffnungsvolles Signal, dieser Blickfang in der Silhouette von Manhattan, diese kraftvolle Verkörperung von ökonomischer Potenz und Zukunftswillen für die Imagination des ganzen Volkes.*

Подводя итоги, важно отметить, что концептуальная схема авторского дискурса Ю. Хабермаса последовательно реализуется с помощью средств с интенциональной семантикой, воплощающих основную цель его вербального поведения, которая заключается в изложении точки зрения относительно настоящего и будущего развития событий, связанных с терроризмом. Сформированная продуманным выбором интенсификаторов и контрастным чередованием оценок различного типа концептуальная архитектура интервью служит в диалогическом тексте репрезентации авторского сообщения философа, адресованного современникам.

Библиографический список

1. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык: Пер. с англ. и нем. / Сост. и предисл. В.В. Петрова; Общ. ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с. [Электронный ресурс] URL: <https://texts.news/filosofiya-uchebnik-besplatno/djon-serl-priroda-intentsionalnyih-18262.html> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Краснова Т.И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики). СПб.: Изд-во СПбГУ ЭФ, 2002. – 189 с.
3. Habermas Jürgen. Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des kommunikativen Handelns. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1984. – 607S.
4. Habermas Jürgen. Fundamentalismus und Terror. Antworten auf Fragen zum 11. September 2001 // Der Aufklärer Jürgen Habermas. Alle Blättertexte in einem Band. Blätter für deutsche und internationale Politik.2/2002. -S. 165-178. [Электронный ресурс] URL: <https://www.blaetter.de/juergen-habermas-zum-85> (дата обращения: 12.05.2019)

N.K. Danilova (Russia, Samara)

CONCEPTUAL ARCHITECTONICS OF DIALOGICAL DISCOURSE

The article is devoted to the study of processes of managing perception and understanding in the scientific discourse of a dialogical type. The material of the study was the text of an interview with Jurgen Habermas, the conceptual scheme of which contains a presentation of the ideas and approaches of the modern philosopher. In the intentional dialogue structure, organized according to the network principle, the focus is on the conceptual keys that make up the essence of the program of social philosophy of J. Habermas.

Keywords: *scientific discourse, intentionality, dialogue, conceptual keys, propositional attitude.*